

АРХИТЕКТУРА ВЕНГЕРСКИХ ШКОЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ, 1909–1927гг.

Иванова Алина Павловна,

кандидат архитектуры, доцент кафедры дизайна архитектурной среды,
Тихоокеанский государственный университет,
Россия, Хабаровск,
e-mail: iva.nova@mail.ru

УДК: 72.035

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_13

Аннотация

Школьная архитектура Венгрии рассматривается как важный инструмент формирования молодой нации. Венгерская школа была призвана воспитывать «нового гражданина» и «хорошего венгра», формируя у детей образ любимой Родины. Дается краткий обзор истории строительства сельских и столичных школ Венгрии в начале XX в. Малоизвестный у нас венгерский опыт реализации масштабных государственных программ школьного строительства, осуществлявшегося с привлечением лучших архитекторов, интересен как фон, на котором отчетливее выявляются особенности становления русской школьной архитектуры рубежа веков.

Ключевые слова:

школьная архитектура, Венгрия, Будапешт, Одон Лехнер, мадьярский Сецессион, архитектурный образ Родины

THE ARCHITECTURE OF HUNGARIAN SCHOOLS AS A TOOL FOR FORMING THE NATIONAL IDENTITY. 1909–1927

Ivanova Alina P.,

PhD. (Architecture), Associate Professor, Architectural Environment Design,
Pacific National University,
Russia, Khabarovsk,
e-mail: iva.nova@mail.ru

УДК: 72.035

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_13

Abstract

School architecture in Hungary is seen as an important tool in the formation of this young nation. The Hungarian school was called upon to educate a “new citizen” and a “good Hungarian”, forming in children the image of their beloved Motherland. The history of rural and metropolitan school construction in Hungary at the beginning of the 20th century is briefly overviewed. The little-known Hungarian experience of implementing large-scale state school construction programs, carried out with the involvement of the best architects, is interesting as a background against which the peculiarities of the Russian school architecture at the turn of the century stands out more clearly.

Keywords:

school architecture, Hungary, Budapest, Odon Lechner, Magyar Secession, architectural image of the Motherland

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯиК №21-512-23004

Введение

Проект «Архитектурный образ Родины: Будапешт, Петербург, Харбин», над которым третий год работает русско-венгерская команда, изучает процессы вытеснения универсальной имперской эстетики национально-ориентированными стилями. Архитектурный образ Родины, особенно в случаях многонациональных империй – России и Австро-Венгрии – мозаичное панно, которое складывается из отдельных пазлов [1]. В данной статье речь идет о поисках архитектурного образа венгерских школ (столичных и сельских), построенных в 1909–1927 гг. в рамках широкомасштабных государственных программ. Статья иллюстрирована photographиями венгерского участника проекта Габора Чонади.

Объект исследования – венгерские школы первой четверти XX в., предмет – использование национально-ориентированных стилей в формировании архитектурного образа этих зданий.

Методика работы, прежде всего, включала натурные обследования школьных зданий Будапешта, проведенные совместно с венгерским коллегой в 2021–2023 гг. При теоретическом осмыслении собранного материала применялось несколько подходов:

- исторический и сравнительный: анализ архитектуры образовательных учреждений, а также исследование культурных и социальных аспектов, связанных с архитектурой в контексте социальных, политических и культурных условий эпохи;
- аналитический: критический анализ, визуальный и контекстуальный анализ архитектурных элементов в контексте их времени и места. Признание ограничений, связанных с доступностью исторических источников и интерпретацией данных;
- сравнительный: сопоставление архитектурных традиций России и Венгрии для выявления общих тенденций и уникальных особенностей каждой страны.

Применяемый автором комплексный подход позволяет достигнуть более глубокого и всестороннего анализа архитектуры как отражения культурных и социальных процессов, связанных с формированием национального самосознания в России и Венгрии в рассматриваемый период.

Рис.1. Типичные будапештские гимназии конца XIX в. «Кирпичный» ренессанс. Фото: Г. Чонади

Школьная архитектура и проблемы стиля

И в Австро-Венгрии, и в Российской Империи до конца XIX в. существовал неофициальный, но общепринятый стандарт архитектурного оформления гимназий в интернациональном сдержанном (безордерном) классицизме/ренессансе (рис.1). В архитектуре учебных заведений рангом ниже использовался весь спектр «бюджетной» эклектики (от историзмов и романтизированных вариаций «кирпичного» стиля до бидермейера и «рационального» протомодерна), а сельские школы строились в «народном» духе. Школьная архитектура отражала существующую сословную иерархию и фиксировала параллельное существование нескольких культур: «высокой» – аристократической, «низкой» – народной/деревенской и промежуточной – буржуазно-разночинной, не имевшей своей собственной, убедительно сформулированной, эстетической программы. Однако еще в середине XIX в. и в России, и в Венгрии появляется запрос на национальную архитектуру, опознаваемую как «русская» и «мадьярская».

На рубеже веков в Венгрии школы становятся архитектурными манифестами национального самосознания, государство привлекает к строительству образовательных учреждений и молодых архитекторов (обеспечивая их заказами и параллельно формируя новую венгерскую архитектурную школу), и знаменитых зодчих, которые своим авторитетом и мастерством резко поднимают статус архитектуры просвещения. В первой трети XX в. в Будапеште появляются программные постройки с образовательной функцией (рассматривающейся не менее значимой, чем культовая или административная), формирующие новый культурный ландшафт венгерской столицы. В России в начале 1900-х гг. предпринимаются осторожные попытки интегрировать в облик классической гимназии элементы традиционной архитектуры (шатры), более активно «мотивы древнерусского зодчества» используются в проектах училищ и образовательных учреждений среднего звена.

Программа строительства Иштвана Барчи и национально-ориентированная школьная архитектура Венгрии

Так как одной из основных целей проекта является знакомство русской аудитории с венгерской культурой, первая часть статьи имеет обзорно-исторический характер. Венгерские имена и топонимы сделаны автоматическим переводом.

Источники информации. Помимо собственных натуральных обследований, проведенных участниками русско-венгерской команды в 2021-2023 гг., при работе использовались публикации начала XX в. и академические штудии современных венгерских историков образования. Программный текст по заявленной теме – «Новые государственные школы» – был издан руководителем технического отдела Министерства религии и народного просвещения Венгрии Дьюла Свабом в 1914 г. [2]. Реализацию государственной программы школьного строительства фотофиксировал Эрдейя Мор (1866–1934), чей фотоальбом «Столичные школы» (1913), со снимками 25 школ, построенных в Будапеште, является важнейшим источником визуальной информации [3].

Социальной и политической историей венгерского образования занимается Петер Тибор Надь (университет Печ – колледж Джона Уэсли, Будапешт), при работе над обзором мы использовали его цикл англоязычных статей, выложенных в открытом доступе.

Венгрия столетиями служила «контактной зоной» между Габсбургской и Оттоманской империями. Кроме этого важнейшего фактора, дуализм венгерского культурного ландшафта был обусловлен исторической поликонфессиональностью: северо-центрально-европейское лютеранство и южноевропейское католичество оказали важнейшее влияние на становление венгер-

ской идентичности. Есть точка зрения, что протестантизм был «лучшей и самой адекватной деноминацией» для территории, входящих в зону турецкого влияния, а католицизм – для земель, контролируемых Габсбургами [4]. Обе конфессии конкурировали за учеников, развивая собственные системы образования. В архитектуре влияние этих двух противоположных по эстетическим программам традиций проявилось особенно наглядно.

Как и в Российской империи(?), в Венгрии именно иезуиты заложили основу системы образования, открыв в 1867 году, школьный комплекс в Пеште, на площади, которая долгое время так и называлась – Школьной (Искола). Иезуитская школа стала точкой роста важнейшего символического и смыслового узла Пешта. Скоро на смежном участке было начато строительство Оперы, а на одной композиционной оси со школой была возведена гигантская базилика Святого Иштвана – главный храм новой венгерской столицы (сегодня, на месте иезуитского школьного комплекса – корпуса отеля Hilton). Иезуиты развернули в западной Венгрии сеть учреждений для народного образования, интегрированную в международную систему католического просвещения и предпринимали успешные попытки контролировать университеты. Протестанты развивали собственную школьную сеть, опираясь, прежде всего, на передовую германскую систему образования, выстроенную в соответствии с известным тезисом, приписываемый Бисмарку: «Будущие войны выигрывает школьный учитель».

Проблема национально-ориентированного образования с обретением Венгрией независимости приобрела государственное значение. Велись бурные дискуссии о проблематичности преподавания на латыни/немецком и необходимости обучения на венгерском языке. Для воспитания «нового венгра» требовались новые школы. Архитектура школьных зданий развивалась по двум направлениям – столичные и сельские школы – и включала широкий веер стилистических поисков.

Сельские школы. В 1868 г. по инициативе министра культуры Йозефа Этвеша правительством, только что сформированным Дьюла Андраши, был принят важнейший для становления венгерской нации Закон о народном образовании, закрепляющий обязательное посещение школы детьми от 6 до 12 лет. В России аналогичный закон о всеобщем начальном образовании, разработанный под руководством будущего министра просвещения П.Н. Игнатьева, был принят в 1908 г.

Закон Этвеша инициировал первую, не очень успешную, волну школьного строительства. Для упрощения процесса Министерством религии и народного просвещения дважды, в 1874 и 1897 гг. выпускались альбомы типовых чертежей однокомнатных максимально бюджетных школьных зданий. Эта рациональная идея имела важный изъян: казенный шаблон не учитывал дух места, где возводились школы, что никоим образом не способствовало выполнению основной цели закона – воспитанию патриотизма. При этом школа в сельской местности имела важнейший символический статус – наряду с церковью это было единственное доступное маленькому хуторянину внебытовое пространство, наполненное высшим смыслом и манифестирующее идею национального государства. Это хорошо понимали руководители технического отдела Министерства Роберт К. Кертес и Дьюла Сваб, инициировавшие поиск нового, более убедительного, образа венгерской школы. Оба архитектора имели возможность изучить венгерскую народную архитектуру, когда по заданию Министерства составляли каталог типичных сельских построек. Они призывали максимально широко использовать местные строительные материалы и традиционные технологии. Применение местного материала позволяло значительно удешевить строительство – этот аргумент оказался решающим для бюрократической системы, которая согласилась с предложениями молодых реформаторов.

Вместо близких официальных учреждений с примитивными планами и казенными фасадами в венгерских деревнях и городках стали появляться живописные постройки с разнообраз-

ными объемно-планировочными решениями, построенными на контрасте основного корпуса (с классными помещениями) и жилого блока (с учительскими квартирами). Школьные здания стали перекрываться высокими деревянными, черепичными, гонтовыми и тростниковыми крышами, благодаря чему постройки приобрели романтический облик и выразительный, заметный издали силуэт. Фасады украшались деревянной резьбой, лепным декором, сграффито и фресками, ажурными фронтонами, нарядными навесами входной группы и резными цветочными ящиками. Эти излишества не имели отношения к народной, более чем лаконичной архитектуре, но сформировали характерные черты венгерских школ: поразительную дружелюбность к ученикам и «сказочность» облика. Не случайно один из самых известных примеров венгерской архитектуры просвещения до сих пор называется «Дворцом фей» (быв. школьное здание, ныне Национальная педагогическая библиотека и музей, арх. Альберт Кальман Керещи, 1909–1911, Будапешт).

Дьюл Сваб кроме создания национальной школьной архитектуры имел в виду и более амбициозную цель – сформировать новую венгерскую архитектурную школу, новый архитектурный язык, на котором заговорит молодая страна. Его поддерживали архитекторы круга Одеяна Лехнера, пытавшиеся сконструировать мадьярский стиль и построившие десяток крупных столичных школ, выделяющихся из рядовой застройки высокими шатрами и обилием мадьярского декора, драпирующего фасады сплошным цветочным ковром.

Продолжая реализацию закона Йозефа Этвеша, Министерство религии и народного просвещения в 1914 г. снова перезапустило программу развития сети сельских и фермерских школ, которая планомерно осуществлялась, несмотря на послевоенный экономический кризис и геополитическую катастрофу 1921 г., когда после заключения Трианонского договора, Венгрия лишилась 72 % территории (а также выхода к морю) и 64 % населения, что до сих пор считается национальной трагедией. Чтобы обеспечить всех детей, проживающих в сельской местности, возможностью получить начальное образование, в 1925 г. по инициативе Куно Клебельсберга был принят очередной закон о школьном строительстве.

Столичные школы. Не менее остро стоял вопрос о новых городских школах. Мэр Будапешта Иштван Барчи (1866–1943) остался в истории как автор программы крупномасштабного строительства (1909–1912), в ходе которой было построено 55 школ, большинство из которых входят в золотой фонд национальной архитектуры.

Прекрасным примером оформления в «народном стиле» здания с образовательной функцией является средняя школа в будапештском округе Тиствиселё, известная, как «Дворец фей» (Tündérpalota, 1909–1911, арх. Альберт Кальман Кёрёсси) (рис. 2).

Фасады школ украшались мозаичными и рельефными фризами на сюжеты народных эпосов, изображением государственных гербов и гербов Будапешта, геральдической фауной, флористическим декором, являвшимся отличительной особенностью мадьярского сецессиона, у главных входов размещались трогательные скульптурные изображения мальчиков и девочек в школьной форме, читающих книжки. Усилиями архитекторов школьная архитектура была «перекодирована» из официально-казенной в «родную», «домашнюю» (рис. 3). Любовь к Родине начиналась с любви и доверия к школе.

Этот «говорящий» декор, перенасыщенный многоуровневой семантикой, был неоднократно отрефлексирован венгерскими авторами. Сошлемся на известнейший фотоальбом «Сцены на улицах Пешта» (фото. М. Радаи, текст Юдит Н. Коса), где большой раздел посвящен оформлению школьных фасадов [5] и на недавно вышедшую, прекрасно иллюстрированную монографию Агнес и Агилы Йожефа Фучкар, посвященную мадьярскому сецессиону [6], рассматриваемому, в том числе, на примерах школьных зданий.

Рис. 2. Школьное здание – «Дворец фей» (Tündérpalota), ныне Национальная педагогическая библиотека и музей (арх. Альберт Кальман Кереш, 1909–1911), ул. Кенивес Кальман, 40, Будапешт (Népies stílusú építészet Magyarországon). Фото: А.П. Иванова, 2020:

а – ризалит на левом фланге огромного трехчастного фасада увенчан характерным шатром с «крабами» и «фиалами». Геометризованная форма трапециевидного фронтона принципиально отличается от текуче-криволинейной, характерной для фронтонов лехнеровской школы;

б – для декора объектов в «народном стиле» часто применялась грубоватая, нарочито архаизированная техника сграффито (процарапывания), особенно эффектная на бетоне. Навершие столба ограждения украшено рисунком, который можно трактовать как схематическое изображение Дуная и как древо жизни;

в – геометризованный мотив дунайских вод и древа жизни

Рис. 3. Декор фасада Англо-венгерской начальной школы Эржебетвароши. Будапешт. ул. Доб, 85. 1904–1905. Фото: Г. Чанади

В конце 1910-х гг. увлечение экспериментальным формотворчеством в рамках ар-нуво трансформировалось в более рациональные и спокойные формы; многие и русские и венгерские пионеры модерна обратились к неоклассике. Наиболее известным примером «поздней неоклассики» в школьной архитектуре Будапешта является последний шедевр Одона Лехнера – средняя школа св. Ласло, построенная в 1914–1915 гг. в г. Кобаньё (позже ставшем X округом Будапешта) (рис. 4).

Раскинувшийся на зеленых холмах Кобаньё – довольно примечательный пригород Будапешта, известный своими виноградниками и карьерами, где добывали камень, из которого построены ключевые здания венгерской столицы. В Кобаньё была реализована очередная попытка создания идеального города-сада с огромными парками и комфортной жилой средой (помимо прочего там были построены интересные кварталы домов для рабочих).

В 1881–1887 гг. по проекту О. Лехнера в Кобанье возвели приходскую церковь св. Ласло (памятник, находящийся под защитой ЮНЕСКО), в замечательном стиле, который условно можно назвать мадьярской неоготикой. На одной оси с церковью св. Ласло расположена огромная фантастическая синагога неологов (впечатляющий пример адаптации мадьярского сецессиона под задачи иудаизма), а третья вершина символического треугольника замыкается реформаторской церковью (безупречный образец кирпичного ар-деко). Школа св. Ласло является важнейшей частью духовного и культурного центра Кобанье.

Примечательно, что именно Одон Лехнер (1845–1914), придумавший на основе фольклорных вышивок, которыми закарпатские пастухи украшали свои войлочных бурки, национальный стиль, получивший известность как мадьярский сецессион, под конец жизни вернулся к ордеру. Композиционным центром школьного здания является ротонда, декорированная каннелюрованными колоннами и перекрытая плоским куполом. На первом этаже находится вестибюль, на втором – балльный зал. Ротонда, как шарнир соединяющая два трехэтажных крыла, обращена к довольно оживленному перекрестку (Kőrösi Csoma Sándorút и Ónodiutca). Все окна школьных классов выходят во двор, что обеспечивает защиту от уличного шума.

а – общий вид школы. Главный вход размещен в ротонде, ориентированной на перекресток

б – фрагмент декора: национальные фольклорные мотивы синтезированы с ордером

в – интерьер парадной лестницы

г – геометризованные фольклорные мотивы в кованом декоре дверей

Рис. 4. Средняя школа св. Ласло (Kőbányai Szent László High School), арх. Одон Лехнер, 1914–1915. Kőbánya, Kőrösi Csoma Sándorút и Ónodiutca. Фото: Г. Чанад

Венгерский опыт формирования национально ориентированной архитектуры школ требует внимательного изучения. В то же время некоторые детали, выявленные в ходе исследования, позволяют найти параллели с русской школьной архитектурой рассматриваемого периода.

Сравнение русской и венгерской школьной архитектуры конца XIX – начала XX века

На основании анализа проектов, опубликованных в профессиональной периодике (журналы «Зодчий» и «Строитель», 1896–1905), следует, что, в отличие от Венгрии, в России национальный стиль значительно реже использовался в оформлении городских образовательных учреждений. Из всех проектов этой категории, опубликованных в «Строителе» за 10 лет, лишь один был выдержан в четко опознаваемой национальной традиции, а не в том, «мерцающем» «кирпичном» стиле, который с одинаковой долей условности можно трактовать и как «русский», и как «готически-средневековый» №.

В России архитектурный образ образовательных учреждений был стратифицирован по словесному признаку: фасады гимназий имели «дворцовый» характер или напоминали фасады уважаемых петербургских доходных домов, ремесленные училища оформлялись в бюджетной эклектике и «кирпичном» стиле, сельские школы размещались в избах. Гимназии в столицах и крупных портовых городах (Одесса, Владивосток) ориентировались на Европу, а вот школы и ремесленные училища в небольших городах – на «народ».

Для будапештских «столичных» школ был характерен П-образный тип плана, дававший возможность организации курдонера, причем постановка здания варьировалась – чаще на красную линию выходил главный фасад (при таком расположении большую роль приобретал декор, читаемый с близкого расстояния – мозаики, рельефы, скульптура), но встречаются и обратные варианты, когда парадный двор ограждает от красной линии кованная ограда с монументальными столбами. В этом случае ограждение становится эффектной частью общего архитектурного замысла, а наличие пространства перед зданием позволяет окинуть его взглядом целиком, оценить объемно-пространственную композицию и силуэт, образованный высокими вальмовыми крышами и шатрами.

Похожим образом (от компактного прямоугольного плана к сложным комплексам с внутренними дворами) развивались объемно-планировочные решения школьных зданий и в России. С появлением больших гимнастических залов, требующих отдельных выходов, и – в случае ремесленных училищ – просторных цеховых помещений, распространяются Т-образный и Ш-образный типы зданий, обращенных на красную линию репрезентативным фасадом. Судя по публикациям в профессиональной периодике, основное внимание при проектировании образовательных учреждений уделялось инженерным и санитарно-гигиеническим вопросам. На первом месте были проблемы инсоляции, аэрации, эргономики, отопления, вентиляции, противопожарной безопасности. Главной особенностью школьных зданий, выделяющей их из рядовой застройки, были большие окна, обеспечивающие инсоляцию и проветривание классных комнат.

Заключение

Малоизвестный у нас венгерский опыт реализации масштабных государственных программ школьного строительства, осуществлявшегося с привлечением лучших архитекторов, рассматривается как инструмент формирования молодой нации. В архитектуре «столичных» будапештских школ боролись два исходных направления: католическое (более пластичное и деко-

ративное) и реформаторское (более рациональное), что формировало два противоположных образа: школа как дворец и школа как «производственное здание (где «производятся знания»)). С подъемом национального самосознания развивается третье направление – мадьярский сецессион, именно эта национально ориентированная школьная архитектура интересует нас в первую очередь. В отличие от Российской Империи, где «русский стиль» был сакрализован (в нем чаще всего возводились православные храмы и манифестации государственной власти) в Венгрии, в «мадьярском стиле» культовые объекты строились в единичных случаях, и национальная архитектура не была перегружена религиозной семантикой. В 1910-е гг. накопленная «усталость» от эксцентричного ар-нуво спровоцировала возвращение к более спокойному и конвенциональному неоклассицизму. Этот «неоклассический ренессанс», пришедший на смену «мадьярскому возрождению», наиболее наглядно представлен в последнем шедевре Одона Лехнера – школе св. Ласло.

Библиография

1. Иванова, А.П. От «говорящей архитектуры» к монументальной пропаганде: символические пласты Петербурга и Будапешта (конец XIX – середина XX века) / А.П. Иванова // Архитектон: известия вузов. – 2022. – № 4(80). – URL: http://archvuz.ru/2022_4/17/ – doi: 10.47055/1990-4126-2022-4(80)-17
2. Sváb Gyula: Újabb állami népiskolákIn: A Magyar Mérnök – és Építész-Egylet Közlönye 48. évfolyam (1914) 2. szám, 17–32. o. (a Budapesten kívüli iskolaépítkezésekhez).
3. Erdélyi Mór-album 4. (Fővárosi iskolák-1913). – URL: <https://docs.google.com/presentation/d/1sEe9Bc-sv5HT7dI6ywnSjCg8wSkCYcSeruDhqhWzXYU/present?slide=id.p50>
4. Péter Tibor Nagy. International patterns in the history of Hungarian educational administration. – URL: <https://mek.oszk.hu/03700/03797/03797.htm#1>
5. Ráday Mihály - N. Kósa Judit: Jelenetek a Pesti utcán / Karinthy Kiadó. – Budapest, 1998. – 318 o.
6. Fucskár Ágnes, Fucskár József Attila, Fucskár József Attila Fucskár Ágnes Magyar szecesszió / Kossuth Kiadó Zrt. 2021. – 176 o.

References

1. Ivanova, A.P. (2022). From «talking architecture» to monumental propaganda: the symbolic strata of St. Petersburg and Budapest, late 19th – mid 20th century. [online] Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 4(80). Available at: http://archvuz.ru/en/2022_4/17/ . doi: 10.47055/1990-4126-2022-4(80)-17 (in Russian).
2. Svab, G. (1914). More public schools for the people. Bulletin of the Hungarian Society of Engineers and Architects, 48(2), pp. 17–32. (in Hungarian)
3. Erdelyi, M. (1913). Album: Schools in the capital. [online] Available at: <https://docs.google.com/presentation/d/1sEe9Bc-sv5HT7dI6ywnSjCg8wSkCYcSeruDhqhWzXYU/present?slide=id.p50>
4. Nagy, P.T. (2006). The social and political history of Hungarian education: International patterns in the history of Hungarian educational administration. Budapest: John Wesley College. Available at: <https://mek.oszk.hu/03700/03797/03797.htm>
5. Ráday, M., and Kosa, N.J. (1998). Scenes on Pesti Street. Budapest: Karinthy Kiadó. (in Hungarian)
6. Fucskar, A., and Fucskar, J.A. (2021). Hungarian Art Nouveau. Budapest: Kossuth Kiadó Zrt. (in Hungarian)

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ СТАТЬИ

Иванова, А.П. Архитектура венгерских школ как инструмент формирования национального самосознания, 1909–1927гг. / А.П. Иванова // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №1(85). – URL: http://archvuz.ru/2024_1/13/ – doi: 10.47055/19904126_2024_1(85)_13

© Иванова А.П., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 10.02.2024